

официальной историографией, которая, однако, не слилась с национальным видением истории, системой исторического образования, институциональной, кадровой, издательской, мемориальной политикой, активным выводом вопросов исторической политики на международную арену.

Историческая политика периода президентской республики не является одномерным процессом, а делится на два этапа, рубежом которых выступает условно 2003 г. (год начала реализации проекта формирования государственной идеологии). С этого времени наблюдается определенная тенденция к консолидации историков, властных органов и общественных сил вокруг этого проекта несмотря на продолжающееся разделение историков на провластных и «национально-свядомых», реабилитации некоторых национальных исторических концепций, относящихся преимущественно к истории древнебелорусских княжеств и ВКЛ, а также XIX в., осторожному отходу от российско-советских канонов интерпретации некоторых исторических тем (за исключением твердых позиций по тематике Великой Отечественной войны) и увеличению материалов национального содержания в историческом дискурсе. Понимание необходимости противостоять путинской концепции «русского мира», в отношении которой Беларусь с преобладающим русскоязычным населением и его достаточно сильной пророссийской ориентацией является очень уязвимой, вероятно будет подталкивать белорусские власти к укреплению национальной идентичности белорусов.

НАРАТИВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

Формирование нарратива ВКЛ в белорусской исторической науке началось в середине XIX в. и прошло сложную эволюцию. С начала XX в. до конца 1920-х гг. белорусские историки (включая историков БССР) рассматривали ВКЛ в качестве государства, оказавшего позитивное воздействие на формирование белорусской нации и культуры. В 1930-х гг. исторический нарратив ВКЛ изменился. Оно начало рассматриваться как государство, навязанное литовскими феодалами, глубоко чуждое белорусскому народу и разрывающее традиционные связи между братскими народами Беларуси и России. Соответственно, ликвидация ВКЛ в конце XVIII в. рассматривалось как прогрессивное явление, а попытки его возрождения в XIX и начале XX вв. — как явления регрессивные и реакционные. Во второй половине 1940-х гг. соответствующая трактовка исторического нарратива ВКЛ закрепилась в качестве одного из базовых элементов исторической политики БССР.

В Республике Беларусь исторический нарратив ВКЛ освещался на основе компромисса. Белорусские историки 1990-х — 2000-х гг. признали ВКЛ в качестве важного элемента формирования белорусской государственности и культуры, отказавшись от советского исторического нарратива о завоевании и угнетении населения белорусских земель литовскими феодалами. В то же время призывы некоторых политиков считать ВКЛ первоосновой белорусской государственности у историков Республики Беларусь безоговорочной поддержки не получили.

В отличие от периода существования Белорусской ССР (до 1991 г.) в учебниках и учебных пособиях, издаваемых в Республике Беларусь в 1990—2000-х гг., истории ВКЛ уделялось значительное внимание. Авторы пособий, вне зависимости от идейных установок, сопровождали освещение проблем существования ВКЛ положительными коннотациями. Расхождения проявлялись лишь при описании заключительного этапа существования Великого княжества Литовского в XVII—XVIII вв.

Государственные структуры Белорусской ССР не использовали нарратив ВКЛ при реализации исторической политики. Подход белорусских властей к использованию соответствующего нарратива изменился лишь после обретения Беларусью независимости в 1991 г., но вплоть до середины 2000-х гг. отношение государственных структур Республики Беларусь к историческому наследию ВКЛ было двойственным (с преобладанием негативных оценок).

Во второй половине 2000-х гг. установка о возможности использования исторического нарратива ВКЛ при реализации исторической политики была принята на вооружение. В декабре 2010 г. Президент Республики Беларуси А. Лукашенко поручил правительству разработать госпрограмму по сохранению исторического наследия Беларуси. 10 января 2012 г. Совет министров Республики Беларусь утвердил государственную программу «Замки Беларуси» на 2012—2018 гг. Эта программа была нацелена на реставрацию, консервацию и музеефикацию исторических памятников, связанных с эпохой существования ВКЛ. В частности, предусматривалась реставрация дворца Сапегов в Ружанах, замка Кишек и Радзивиллов в поселке Любча Новогрудского района, реконструкция Лидского и Мирского замков, дворцово-паркового ансамбля Радзивиллов в Несвиже, консервация элементов Новогрудского, Кревского, Гольшанского замков, замка Ходкевичей и Сапегов в Быховском районе Могилевской области, замка Гаштольдов в деревне Геранены Ивьевского района, замка Сангушек «Белый Ковель» в деревне Смоляны Оршанского района, замка Вишневецких в поселке Тельман Брагинского района.

Новые веяния проявлялись и в коммеморативной политике («политике памяти»). В частности, в Лиде появился бульвар Гедимины, в Минске — улица Льва Сапегы. Экспозиции, посвященные ВКЛ, существовали в белорусских краеведческих и исторических музеях (Брест, Гродно, Минск, Могилев).

Если в 1990-х гг. белорусские власти были склонны увековечивать память деятелей ВКЛ, проявивших себя на ниве культуры (Франциск Скорина, Симон Будный, Василий Тяпинский, Николай Гусовский), то в 2000-х гг. в Беларуси появились памятники, прославлявшие политических и государственных деятелей ВКЛ. В 2010 г. были открыты памятники великому князю Витовту в деревне Пелеса Вороновского района Гродненской области и канцлеру ВКЛ Льву Сапеге в Лепеле, в 2014 г. — памятник великому князю Ольгерду в Витебске.

Новые веяния затронули и сферу туризма. В частности, консультант департамента по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь Е. Соловьева в интервью Белорусскому телеграфному агентству БЕЛТА в сентябре 2009 г. отметила, что тематика ВКЛ представляет огромное значение для белорусской туристической индустрии и с ней тесно связаны маршруты, предполагающие посещение исторических достопримечательностей в Минской, Гродненской и Брестской областях.

Соответственно, есть основания утверждать, что практическая политика белорусских властей в части использования исторического нарратива ВКЛ сближалась с установками белорусских историков.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ БЕЛАРУСИ XX в. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шарапа А. В., Белорусский государственный университет

При реализации исторической политики Республики Беларусь применительно к событиям XX в. использовались следующие исторические нарративы.

1. Возникновение белорусской государственности в 1917—1920 гг. в контексте революционного движения в России и событий мировой политики.

2. Возникновение и деятельность БНР и БССР в 1918—1920 гг.

3. Изменения в политической, экономической и культурной жизни БССР в 1920—1930-х гг.

4. Изменение международного положения Беларуси в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.), влияние военных событий на развитие Беларуси.

5. Политическое, социально-экономическое и культурное развитие БССР в 1945—1985 гг.

6. Обретение БССР государственного суверенитета и независимости в 1985—1991 гг.

Историческая политика Республики Беларусь в значительной мере базировалась на исторических нарративах, сформировавшихся во времена существования Белорусской ССР. В качестве основы формирования белорусской государственности продолжала рассматриваться Советская Беларусь (БССР), хотя при этом усилился акцент на национальном компоненте формирования белорусской государственности и сопровождался признанием факта многоаспектности процесса государственного строительства.

Историческая политика Республики Беларусь была направлена на обоснование тезиса об исторической предопределенности и правомерности возникновения белорусского государства. В этой связи была признана правомерной деятельность структур БНР по отстаиванию независимости и неделимости Беларуси (хотя белорусские власти избегали чрезмерной глорификации факта существования БНР), положительно оценивались политика «белорусизации» в БССР в 1920-х гг. и повышение активности структур БССР на международной арене после 1944 г.

Центральным элементом исторической политики Республики Беларусь являлось обоснование тезиса об уникальном характере белорусского государства в контексте геополитики XX века. История Беларуси отделялась от истории других государств (Польши, Германии, Литвы, России, Украины). Большое значение придавалось обоснованию тезиса о правомерности существования Беларуси в этнических границах, определенных в начале XX века. Отступление от этих границ по тем или иным причинам трактовалось как национальная трагедия, историческая несправедливость (хотя вопрос о пересмотре границ Республики Беларусь на официальном уровне не ставился). Повышенное внимание уделялось вопросам участия Беларуси в двух мировых войнах. В целом участие в